

**ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСТАШКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА**

Н.В. Серёда

В Осташкове городской общественный банк был создан в 1819 г. по инициативе Кондратия Алексеевича Савина. Это был второй по времени возникновения городской общественный банк. Первый возник в г. Слободском Вятской губернии в 1810 г. Операции банка обеспечивались имуществом всех граждан¹. Основу банковского капитала составили пожертвованные Савиным 25 тыс. руб. К ним были добавлены также 3 363 руб., внесённые на благотворительные цели другими горожанами².

Открытие банка состоялось 20 апреля 1819 г. Согласно Уставу банк имел право принимать средства «для обращения из процентов» до востребования, на определённый срок, а также в качестве «вечных» вкладов. Кроме того, банк мог выдавать денежные ссуды под учёт векселей и под залог недвижимости, находящейся в Осташкове. Учредители банка ставили перед собой несколько целей: привлечь сбережения частных лиц города Осташкова и Тверской губернии «для производительного употребления», хранить и использовать деньги для общественных нужд, облегчать положения беднейших граждан, создавать и оказывать поддержку деятельности городских благотворительных учреждений³. Директором банка был выбран Кондратий Алексеевич Савин, однако он сразу же передал свои полномочия сыну Ивану (1819–1829). В последующем банк возглавляли другие сыновья основателя банка.

Кондратий Алексеевич принадлежал в династии кожевников, получившей известность ещё в XVIII в. Около 1785 г. Кондратий, разделившись с братом, построил новый кожевенный завод, который сначала выпускал преимущественно обыкновенную кожу и в небольших количествах белую и черную юфть. С 1792 г. завод стал производить красную юфть в количестве 30–40 тыс. кож в год. С этого времени К.А. Савин стал владельцем крупнейшего предприятия города. Будучи промышленником, он получил дворянство за поставку сапог в русскую армию в ходе войны с Наполеоном. Чувством благодарности и признательности за эту деятельность Савиных исследователи объясняют и приезд Александра I в Осташков в 1920 г.⁴

Трудно не заметить, что Осташковский городской общественный банк был открыт вскоре после учреждения Государственного коммерческого банка (1817–

¹ Токмаков И.Ф. Город Осташков. – М., 1906. – С. 236.

² Историко-статистическое описание города Осташкова. – Тверь, 1880. – С. 29–30; Токмаков И.Ф. Указ. соч. – С. 231.

³ Историко-статистическое описание города Осташкова. – С. 36, 93.

⁴ Белова И.В. Династия Савины в XVIII–XX веках // Традиции династий Верхневолжья. – Тверь, 2004. – С. 60.

1860). Функции Государственного коммерческого банка и круг лиц, который он обслуживал, были шире, чем у Государственного заёмного банка (1786–1860). Последний лишь выдавал ссуды дворянам под залог недвижимости и осуществлял депозитные операции⁵. Вновь учреждённый банк должен был обслуживать прежде всего торгово-промышленное население. Он был создан для хранения, перевода денег по вексялям, выдачи их под проценты. Кроме того, предусматривалась выдача ссуд под векселя и под залог товара⁶. Полномочия Осташковского банка, как мы увидим чуть позднее, были близки к полномочиям Государственного коммерческого банка. Скорее всего, существовала некая взаимосвязь между открытием Государственного коммерческого и Осташковского городского банков. Подтверждением тому служит свидетельство о возникновении у К.А. Савина замысла о создании банка ещё в 1817 г., когда он подал императору прошение об учреждении банка. Уже в 1818 г. это ходатайство было удовлетворено⁷.

На момент создания банка К.А. Савин занимал пост городского головы. Император Александр I потребовал, чтобы и впредь директором банка являлся городской голова Осташкова⁸. Выполнение данного условия обеспечивало банку статус действительно городского банка, так как банковский капитал и доходы и расходы городской думы могли быть тесно взаимосвязаны. Только в этом случае можно было всю ответственность за осуществление банковских операций возложить на городское общество. Подобный механизм осуществления финансовых операций издавна существовал в российской действительности, был хорошо налажен и надёжен⁹. Однако условие, поставленное императором, выполнялось не очень тщательно. Кондратий Алексеевич, будучи официально директором банка, трижды исполнял должность городского головы до момента открытия банка (1806–1808, 1809–1811, 1818–1820) и был переизбран ещё на один срок в 1821, т. е. сразу после визита Александра I. Позднее городскими головами избирались его сыновья и ближайшие родственники, однако это происходило от случая к случаю. Степан Кондратьевич Первый избирался головой в 1837 г., Степан Кондратьевич Второй – в 1848 г., Василий Афанасьевич в 1844 г.¹⁰ С 1847 г. должность директора была отделена от должности городского головы¹¹. Директор банка, оставаясь лицом выборным, официально получал статус чиновника Министерства финансов, и с этого времени финансовые отношения с городской думой стали оформляться по аналогии с тем, как оформлялись они с другими заёмщиками. Однако именно после 1847 г. начинается длительный период пребывания Савиных во главе города: Фёдор Кондратьевич был бессменным городским головой с 1850 по 1873 г.¹² С введением в действие городского положения 1870 г. было избрано Правление об-

⁵ В связи с изданием указа о «вольных хлебопашцах» банк стал выдавать ссуды для этой категории крестьян для выкупа их из крепостной неволи. См.: *Панина А.Л.* Государственный заёмный банк // Государственность России: Словарь-справочник. – М., 1996. – Кн. 1. – С. 397–398.

⁶ *Панина А.Л.* Государственный коммерческий банк // Государственность России: – Кн. 1. – С. 274.

⁷ *Токмаков И.Ф.* Указ. соч. – С. 231.

⁸ Там же.

⁹ У городских обществ существовали свои денежные средства, формировавшиеся из различных источников. Обществом выбирались лица, несшие ответственность за их сохранность и правильность расходования. Подробнее см.: *Середина Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: Опыт источниковедческого исследования. – М., 2004. – С.314–377. Подтверждение этому можно найти в работах А.А. Кизеветтера, М.Б. Булгакова и др.

¹⁰ *Токмаков И.Ф.* Указ. соч. – С. 50.

¹¹ Там же. – С. 232, 233; Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 93.

¹² Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 93.

щественного банка. Его директором стал глава рода на тот период – Фёдор Кондратьевич Савин, а товарищами – В.Ф. Щетинин и Н.Ф. Мосягин¹³. В не зависимости от пребывания Савиных на посту городского головы пост директора банка все годы его существования занимали представители именно этого рода¹⁴.

Банк был открыт с целью развития местной промышленности и торговли, а также для создания материальной базы для богоугодных заведений. Условия К.А. Савина, выдвинутые в момент его создания, свидетельствуют о его стремлении составить капитал, который можно было бы использовать именно в целях, угодных Богу. Они предусматривали начать ежегодные выплаты денежных сумм осташковским священнослужителям на поминавание погибших православных воинов и умерших из рода Савиных через 10 лет с момента открытия банка. В течение первых пяти лет банк должен был выделять для этих нужд 800 руб. в год, а в последующем – 1600 руб. Подобное условие отвечало ментальности людей того времени, тем более такого пожилого человека, каким был к тому времени Кондратий Алексеевич. Он скончался в 1827 г., лишь два года не дожив до момента, когда церковнослужителям города стали выплачивать из банка суммы на поминавание. По сведениям И.Ф. Токмакова, относящимся к 1906 г., «в силу такового распоряжения учредителя с 1829 г. и по настоящее время производится ежегодно выдача денег в узаконенном размере на поминавание»¹⁵. Впрочем, учитывая деловую хватку Кондратия Алексеевича, можно предположить, что он искал и нашёл механизм воздействия на массовое сознание осташей. Подав пример вложения денег, по сути, на помин души своей и своих близких, а также погибших за славу России, он создал прецедент, отвечавший внутреннему устремлению вчерашних крестьян¹⁶. Собрание городского общества решило отдавать средства банка в займы под 10 % годовых, с тем чтобы 4 % (сверх 6 % узаконенного банковского кредитного процента) можно было использовать на устройство в городе богоугодных заведений.

В первые годы своего существования банк оформлял выдачу ссуд на год под залог недвижимости горожан. В случае невыплаты ссуды взыскание осуществлялось традиционным для того времени путём и часто сопровождалось продажей имущества должника. Процедура эта была очень долгой. Требовалось собрать сведения обо всех должниках и кредиторах заёмщика, и подчас оказывалось, что банк не имеет возможности получить отданные под залог деньги, так как размеры долгов заёмщика намного превышали стоимость его имущества. Кроме того, следовало получить санкцию губернского правления на продажу имущества должника. Для ускорения процедуры взыскания долгов И.К. Савин ещё в 1820-х гг. добился для банка права самостоятельно осуществлять продажу заложенного имущества должников в случае невыплаты в срок взятых кредитов¹⁷. С целью предотвращения подобных случаев банк ввёл практику предварительного сбора сведений о потенциальном заёмщике и уже имеющихся у него долговых обязательствах¹⁸. Однако даже при этих условиях заёмщики не всегда возвращали кредиты, и банку приходилось продавать их имущество, представленное в залог. Уже в первые два

¹³ Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 44.

¹⁴ Токмаков И.Ф. Указ. соч. – С. 232.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Население Осташкова получило статус горожан лишь в ходе реформ Екатерины II.

¹⁷ Токмаков И.Ф. Указ. соч. – С. 232.

¹⁸ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). – Ф. 1069. – Оп.1. – Д. 4, 6 и др.

десятилетия с молотка было продано имущество И.А. Серебренникова, А.И. Игумновой, «жемчужные яски» Е.И. Жуковой и др.¹⁹

В 40-х гг. XIX в. в деятельности банка произошли существенные изменения. Руководство банка получило право выдавать ссуду под залог каменных строений сроком от 1 до 15 лет с правом погашения занятого капитала погодно, равными частями. Вскоре было получено также право давать ссуды и под залог деревянных строений²⁰. Это было очень важно, так как благодаря этому и средние слои населения получили возможность брать ссуду в банке. Банк давал денежные ссуды также под залог движимого имущества²¹, а с 1830 г. и под залог драгоценностей. Последним видом займа могли пользоваться не только купцы и мещане города, но и представители других сословий.

Ещё при учреждении банка было решено, что к капитальной сумме будут добавляться средства, полученные от продажи или сдачи в аренду выморочных имуществ, и так называемые «вечные» вклады отдельных горожан, имевших, как правило, целевой характер. Проценты с них должны были поступать на содержание того или иного заведения, какой-либо церкви или на оказание материальной поддержки одной из категорий горожан. В 1829 г. по завещанию Ирины Абрамовны Савиной – жены К.А. Савина – в банк было внесено 10 тыс. руб. Вкладчица поставила условие: после того как вложенный ею капитал увеличится до 20 тыс., проценты с него следует употреблять на уплату податей за бедняков города. Оно в значительной степени работало на обе идеи, обосновывавшие создание банка. Помощь беднякам, несомненно, была делом богоугодным. Кроме того, выплата налогов за бедных горожан из средств банка избавляла состоятельных жителей Осташкова от необходимости вносить деньги за малоимущих, что являлось обычаем любой городской общины. Сэкономленные при этом средства могли служить делу развития предпринимательства. Вложенная И.А. Савиной сумма удвоилась в 1837 г., и именно с этого времени банк стал вносить в городскую думу определённые денежные средства на выплату налогов за самых бедных жителей города²².

Позднее такая практика вкладов в банк, с передачей процентных денег в городскую думу с условием их использования на указанные вкладчиком-благотворителем нужды, получила в Осташкове очень широкое распространение. Ещё в середине XX в. Конон Иванович Попов сделал вечный вклад, распределив свои средства следующим образом: проценты с 2000 руб. следовало расходовать на богадельню, а проценты с 500 руб. – на содержание училища для девушек.²³ В начале XX в. в Осташковском банке содержались средства потомственной дворянки М.К. Бенардаки (в замужестве Ребиндер). Капитал, внесенный ею, составил 50 000 руб. Деньги в соответствие с завещанием её матери предназначались для содержания четырёхклассной женской прогимназии, открытой в 1901 г.²⁴ Вкладчица являлась попечительницей прогимназии²⁵. В начале XX в. на проценты с капитала

¹⁹ ГАТО. – Ф. 1069. – Оп. 1. – Д. 15, 19, 33 и др.

²⁰ Токмаков И.Ф. Указ.соч. – С. 233. Ещё в 1837 г. банку было предоставлено право раздавать остающийся от оборота капитал под учёт векселей и в ссуды под залог имущества (см.: Токмаков И.Ф. Указ.соч. – С. 232).

²¹ Там же. – С. 231, 232.

²² Там же. – С. 232; Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 94.

²³ Токмаков И.Ф. Указ.соч. – С. 235.

²⁴ Там же. – С. 154

²⁵ Токмаков И.Ф. Указ.соч. – С. 154–156.

К. и О. Лариковых содержался дом девичьего приюта, в котором проживало 20 девочек. На расходы этого дома только в 1902 г. было потрачено 3068 руб. 15 коп.²⁶ В банк поступали и совсем небольшие благотворительные вклады. Например, М.М. Кутьева внесла 100 руб., проценты с которых шли на содержание благотворительных учреждений²⁷, к числу которых относились и школа, и богадельни, и дом инвалидов, и другие городские заведения.

В первые десятилетия работы банка проценты с «вечных» целевых вкладов перечислялись в городскую думу Осташкова, но их использование думой было ограничено условиями, сформулированными вкладчиками. В конце XIX – начале XX в. подобные вклады находились в банке как составная часть хранящихся здесь капиталов различных организаций. Проценты, начисленные на них, соответственно поступали в распоряжение этих организаций. Например, с 1895 г. на хранении в банке находились средства Осташковского благотворительного общества, часть из них была пожертвована жителями города в качестве вечных вкладов на определённых условиях. Проценты с некоторых из них должны были идти на благотворительные нужды без указания на что именно, а ещё часть жертвователей завещала свои деньги обществу с обозначением объектов, на которые должны расходоваться проценты с их капиталов. Например, осташковский житель П.П. Дружинин условием своего вклада поставил использование процентов на ремонт домов беднейших горожан²⁸. В этой и в подобных ситуациях банк выступал гарантом использования благотворительной организацией средств вкладчика именно на те цели, которые были указаны благотворителем в его распоряжении. Проценты с вкладов многих горожан должны были поступать в пользу той или иной городской церкви или монастыря. Так, в 1880 г. на содержание Троицкого собора предназначалось по 5% годовых с капиталов 17 вечных вкладов горожан, что в общей сложности составило 438 руб. Общая сумма вкладов этих горожан составляла 8761 руб. 50 коп. Знаменскому монастырю предназначались доходы в виде 5% с капиталов 10 вкладчиков, что в общей сложности составило за год 135 руб.²⁹ Вероятно, с точки зрения вкладчиков банк был более надёжным, чем родственники, гарантом обеспечения интересов тех, кто заботился о спасении и поминовении своей души.

Следует сказать, что по мере развития банка случаев поступления вечных вкладов становилось всё меньше³⁰. Во-первых, это было связано с развитием благотворительных учреждений: желающие направить деньги для подобного использования могли перевести их непосредственно на счета этих структур. Во-вторых, сокращение подобного рода вкладов может рассматриваться как показатель секуляризации сознания горожан. Напомним, что крупный вклад самого К.А. Савина, положивший начало банку, предназначался прежде всего для хранения средств, которые должны были поступать священникам для поминовения погибших воинов и умерших членов семьи Савиных. В средние века с этой целью светские люди отдавали свою землю монастырям или в своём завещании поручали душеприказчикам периодически делать взносы на помин их души. В первые десятилетия

²⁶ Там же. – С. 62.

²⁷ Там же. – С. 235.

²⁸ Отчёт правления Осташковского благотворительного общества за 1907 год. – Осташков, 1908. – С. 4.

²⁹ ГАТО. – Ф. 1069. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 21 об. – 22.

³⁰ Об этом можно судить на основании отчётов общественных банков Тверской губернии, которые в значительной мере изданы.

XIX в. именно с этой целью многие жители Осташкова внесли деньги в городской банк. Однако вложения конца века, как правило, были направлены именно на поддержку деятельности образовательных учреждений и учреждений, которые сегодня принято называть учреждениями социальной защиты населения.

Банк не только выдавал кредиты и хранил вклады, положенные зажиточными людьми для использования процентов с них на благотворительные цели. Уже в 20-х гг. XIX в. банк осуществлял приём денег от горожан на сохранение, предоставляя им при этом возможность использовать свои деньги в случае необходимости, т. е. изымать их из банка. По сути, уже в эти годы он работал как ссудо-сберегательная касса, в то время как разрешение на открытие касс при городских банках было принято правительством лишь в 1864 г. О том, что банк реально выполнял функции ссудо-сберегательной кассы, позволяют говорить сохранившиеся книги вкладчиков. Они фиксировали факты выдачи ссуд не из средств банка вообще, а из средств того или иного конкретного вкладчика. При их анализе выявляется тесная взаимосвязь между вкладчиком и людьми, которые получали деньги из его средств по векселям, выписанным вкладчиком³¹. В книге за 1824 г. зафиксировано 102 случая выдачи средств под векселя, выписанные вкладчиками банка, в следующем году зафиксировано уже 114 подобных случаев. В 1824 г. из средств, вложенных в банк Н.А. Варваркиным, по выданным ему векселям трижды получал деньги И.Я. Новиков³². Скорее всего, Новиков являлся приказчиком Варваркина, и вкладчик, выписав вексель на его имя, по сути, изымал свои средства из банка. Осуществив оборот денежных средств в интересах своего хозяина, человек возвращал ссуду в банк. Такая система давала возможность хранить деньги на очень выгодных условиях: с одной стороны, вкладчику начисляли проценты за вложенные деньги, с другой, он беспрепятственно использовал их в своих интересах. Возможность осуществления подобной операции выгодно отличала Осташковский банк от других кредитных учреждений того времени.

О столичных банках, выдававших ссуды дворянам под залог недвижимости и осуществлявших депозитные операции, уже говорилось. В губернских центрах в первой половине XIX в. аналогом банков являлись Приказы общественного призрения. Основными функциями этих учреждений было создание и обеспечение деятельности школ, богаделен, работных и смиренных домов, назначение преподавателей и надзирателей в подведомственные учреждения; контроль исполнения завещаний в пользу сирот и богоугодных заведений. Наряду с этим у Приказов была финансовая функция. Её осуществление имело своим основанием факт перечисления каждому из Приказов по 15 тыс. руб. вскоре после начала реформы местного управления при Екатерине II. Эти деньги использовались как ссудный капитал для дворян, получаемые проценты шли на финансирование богаделен, домов младенцев и других учреждений социальной защиты.

Приказам позволялось в целях увеличения средств устраивать благотворительные акции, принимать пожертвования, а также давать ссуды под недвижимость и государственные процентные бумаги. Однако ссуды давались не более чем на год и с условием, чтобы недвижимость, под которую дают ссуду, находилась в той же губернии, что и Приказ общественного призрения, который выделя-

³¹ ГАТО. – Ф. 1069. – Оп.1. – Д. 2, 5, 7.

³² Там же. – Д. 1.

ет ссуду³³. Средства приказов пополнялись доходами от аптек³⁴, туда поступали доходы от выморочного имущества, а также перечислялись штрафы, взимаемые с населения и служащих городских управленческих структур за нерадивость исполнения обязанностей. Приказы имели право не только выдавать ссуды, но и принимать на сохранение от населения «вклады для приращения процентов». Банковская деятельность приказов общественного призрения не получила признания масс. Едва ли причиной была величина минимального взноса³⁵, сумма в 10 рублей по понятиям того времени была не столь уж велика. Скорее, дело объясняется мощной инфляцией, имевшей место в конце XVIII в.³⁶ В этих условиях в хранении денег не было большого смысла. Определённое значение имело то обстоятельство, что в условиях российского бездорожья и слабо развитого общественного транспорта поездки в губернский город требовали больших затрат времени и средств и были возможны для незначительного числа людей. Однако наиболее важной причиной, по которой банковское дело не получило развития в России, стал тот факт, что деньги, положенные в банк, практически невозможно было использовать в своих целях. Существовавшие до 40-х гг. XIX в. банковские структуры не предполагали свободного использования вкладчиками собственных средств, особенно Приказы общественного призрения.

Осташков, будучи достаточно богатым городом, находился в отдалении от губернского центра, и открытие там банка было действительно необходимо с точки зрения развития предпринимательства. То обстоятельство, что деньги, положенные в него, можно было получить, являлось замечательным отличием этого банка. Кроме того, что устав позволял делать вклады до востребования, в Осташкове, как уже было сказано, нашли способ, позволявший вкладчикам получать и процент за хранение вложенных денег и при этом пользоваться своими деньгами. Это обстоятельство стало одной из причин, обусловивших популярность банка среди населения всей Тверской губернии, а также окрестных регионов. Основной капитал банка за первые 50 лет его существования увеличился с 8253 руб. до 212 032 руб. Репутация банка была столь высока, что и во второй половине XIX в., после появления ссудо-сберегательных касс по всей стране, его вклады очень быстро росли: с 1861 по 1875 г. они увеличились с 98 тыс. до 232 тыс. Банк не занимался биржевыми операциями и, по мнению С.Ф. Токмакова, именно в этом состояла его привлекательность для клиентов во второй половине XIX в.³⁷

Вкладчиками банка были не только частные лица, но и общественные структуры и органы самоуправления. В 1823–1824 гг. на счетах банка хранились средства Осташковского хлебного магазина и Осташковского мещанского общества. На 1 января 1824 г. капитал магазина вместе с начисленными банковскими процентами (153 руб. 35 коп.) составил 3220 руб. 46 коп., а капитал мещанского общества – 1413 руб. 83 коп.³⁸ Позднее в банке хранились средства городской думы,

³³ Бельдова М.В. Приказ общественного призрения // Государственность России: Словарь-справочник. – М., 2001. – Кн. 3. – С. 397–398.

³⁴ Там же. – С. 398.

³⁵ Богданов С.В. К вопросу о сберегательном деле и городских сберегательных кассах в Тверской губернии в середине XIX в. // Города Европейской России конца XV – первой половины XIX в. – Тверь, 2002. – Ч. 1. – С. 288.

³⁶ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.). – Л. 1985.

³⁷ Токмаков И.Ф. Указ. соч. – С. 238.

³⁸ ГАТО. – Ф. 1069. – Оп. 1. – Д. 2.

кассы Осташковского городского общества взаимного вспоможения³⁹, Осташковского благотворительного общества⁴⁰, Осташковской пожарной команды.

Начиная с 50-х годов XIX в. банк активно субсидировал не только частных лиц, но городскую думу и в её лице городское общество Осташкова. В 1856 г. на средства банка были построены два каменных здания для размещения в них временно квартирующих войск. Возведение этих зданий обошлось в 25 209 руб.⁴¹ Такое вложение капитала освобождало дома обывателей от исполнения постоянной повинности: совместное проживание в небольших домах семей горожан и даже одного-двух солдат было для тех и других весьма неудобным⁴². Кроме того, построенные здания приносили доход, так как постой оплачивался из государственных средств, и тем самым заём, взятый городской думой на постройку, погашался без особого напряжения для горожан. Городская дума, представлявшая интересы горожан, являлась заёмщиком и в другом случае: в 1860 г. на средства, ссуженные банком, были построены два деревянных корпуса лавок для торговли съестными припасами. Они обошлись банку в 50 тыс. руб. Городское общество обязалось выплатить потраченные деньги, после чего лавки должны были стать собственностью города⁴³.

Банковский капитал постоянно увеличивался, что позволило банку в середине XIX в. самостоятельно осуществлять выгодные денежные вложения, которые, с одной стороны, делали жизнь горожан более удобной, с другой, приносили банку прибыль. Так, в 1862 г. банк приобрёл пароход для перевозки пассажиров и грузов по озеру Селигер, а ещё ранее на средства банка была построена пристань. Средства, потраченные на её сооружение, погашались денежным сбором с приходящих в Осташков судов⁴⁴.

Однако банк занимался и чисто благотворительной деятельностью. С 1838 г. на средства от доходов банка содержался дом инвалидов. В нём проживало 10 оставших солдат, в своё время отданных на военную службу за осташковское городское общество⁴⁵. Кроме того, каждому солдату, вернувшему после рекрутской службы, из банковских средств выдавалось единовременное денежное пособие в размере от 50 до 100 руб. в зависимости от условий, на которых его отдавали в рекруты⁴⁶. Во второй половине XIX в. на средства банка содержалась особая «Богадельня общественного банка Савина», в первые годы банк ежемесячно отпускал по 2 руб. серебром на каждого призываемого⁴⁷.

В 1856 г. на средства банка было построен «дом благотворительных заведений». Постройка обошлась в 19 655 руб. В эти годы в здании располагались богадельня, два приходских училища и училище для девушек⁴⁸. Содержание этих заведений осуществлялось из разных источников, в том числе из средств самих Са-

³⁹ Богданов С.В. Указ. соч. – С. 294.

⁴⁰ Отчёт правления Осташковского благотворительного общества за 1907 год. – Осташков, 1908.

⁴¹ Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 95.

⁴² Калашиков Г.В. К вопросу о квартировании войск в городах России в первой половине XVIII в. // Города Европейской России конца XV – первой половины XIX в. – Тверь, 2002. – Ч. 1. – С. 152–162.

⁴³ Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 35.

⁴⁴ Токмаков И.Ф. Указ. соч. – С. 233; Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 35.

⁴⁵ Токмаков И.Ф. Указ. соч. – С. 233.

⁴⁶ Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 109.

⁴⁷ Там же. – С. 109. Согласно сведениям о бюджете городской думы Осташкова в 1902 г. на содержание каждого призываемого расходовалось около 40 руб. (Токмаков И.Ф. Указ. соч. – С. 61)

⁴⁸ Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 35.

виных и различных вкладчиков их банка (например, К. Попова). К этим суммам также добавлялись небольшие государственные средства. В год 50-летия со дня основания (1869) банк ввёл ещё одну статью расходов, приняв постановление выделять стипендии на обучение ремёслам мальчиков из семей осташковских граждан.

По мере увеличения основного капитала банка росли и суммы, перечисляемые в виде процентов по вечным целевым взносам. Известно, что в 1873 г. в виде процентов с капиталов, пожертвованных обществу, в доход города поступило 1160 руб.⁴⁹ Позднее размер этой суммы значительно увеличился. В 1902 г. лишь на ремонт зданий и заведений, содержавшихся за счёт средств банка, городская дума потратила 3752 руб. Среди них значатся здания, занимаемые полицией, богадельней, а также дом для постоя войсковых частей, здание, где размещались гимназия и женское училище. Ремонт последнего обошёлся особенно дорого, было потрачено 2329 руб. Кроме того, из средств банка был потрачен 591 руб. на ремонт лавочек съестного ряда и общественной скотобойни⁵⁰.

Следует сказать, что Осташковский банк сам осуществлял заёмные операции. Так, после пожара 1868 г. Тверское губернское земство выделило банку кредит в 3000 руб. Банк, в свою очередь, ссудил их четырём горожанам, пострадавшим от пожара. Ссуды были возвращены в Осташковский банк и соответственно в губернское земство в соответствии с установленными условиями⁵¹. Сам Осташковский банк выделил погорельцам 5000 руб. на восстановление домов⁵².

Следует отметить слаженную работу банка и городского общества по финансированию образовательных и благотворительных учреждений. Яркий пример тому мы видим при создании в городе в 1837 г. девичьего училища. Годовое жалование наставнице училища составляло 300 руб., которые вносило городское общество⁵³, ещё столько же поступало со счетов банка. Из средств городского общества был нанят дом для училища и квартира для наставницы, а банк оплачивал расходы на содержание её прислуги⁵⁴. Всего содержание училища обходилось банку в первое время в 400 руб. в год, а с 1859 г. – в 875 руб. серебром⁵⁵.

Банк был национализирован декретом Тверского губисполкома летом 1918 г.⁵⁶

⁴⁹ Там же. – С. 44.

⁵⁰ Следует отметить, что доход от этих заведений в 1902 г. составил 600 руб. 25 коп., вся эта сумма была отослана в банк (*Токмаков С.Ф.* Указ. соч. – С. 61).

⁵¹ Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 41.

⁵² Там же. – С. 40. По сведениям Токмакова, было выделено 6 тыс. (*Токмаков И.Ф.* Указ. соч. – С. 235).

⁵³ Их, скорее всего, собирали с горожан на основании решения о так называемой «добровольной складке», либо деньги выплачивали из доходов, получаемых от эксплуатации имущества городского общества.

⁵⁴ *Токмаков И.Ф.* Указ. соч. – С. 139.

⁵⁵ Историко-статистическое описание г. Осташкова. – С. 95.

⁵⁶ ГАТО. – Ф. 1069. – Оп.1. – Д. 47.

N.V. Sereda

**FINANCIAL SERVICES AND CHARITY WORK OF OSTASHKOV
MUNICIPAL COMMUNITY BANK**

Summary

This article explores the history of creation of Ostashkov municipal community bank. The author focuses on peculiarities of banking services provided by the bank. It was one of the two municipal banks established in Russia in the reign of Alexander I. The major peculiarity of the bank consisted in the fact that its services were secured by the property of all the town-dwellers. The bank loans were disbursed at 10% interest rate and 4% out of this amount was allocated for municipal needs. The bank mainly aimed to contribute to the development of industries and trade in Ostashkov as well as to accumulate the financial resources needed to establish and run municipal charity institutions. Unlike other banks and monetary institutions, Ostashkov bank would disburse loans and offer other bank services, i.e., accepting money for safe-keeping (including on-demand deposits) and registering bills. The bank widely practiced the so-called «timeless deposits»: the bank clients might wish to donate the interests earned by these deposits to local monasteries, town churches, municipal schools and shelters for senior people.